Глава 122. Мадам Линг – непростой противник

Перевод: Sv_L

.

– Герцог… – нежно позвала своего мужа мадам Линг, но увидев, что Нин Цзуань уходит, не обратив на нее никакого внимания, она почувствовала, как ее сердце упало в лужу ледяной воды. Зная, что на этот раз у нее серьезные проблемы, она с негодованием зыркнула на Нин Сюэянь. Самым подозрительным человеком в этой неожиданной истории была именно она.

Нин Сюэянь слегка нахмурилась, но ее взгляд был полон отчужденной насмешки. Мадам Линг всегда хотела разорвать ее на куски. Поскольку это было так, она должна была преподнести мадам Линг большой подарок…

Действия мадам Линг побудили мадам вдову сурово сказать:

– Ты первая мадам поместья герцога-защитника. Неужели ты думаешь, что ты наложница, раз так шумишь? Какая мадам в этой столице ведет себя так же, как ты, осмелившись соблазнять своего мужчину после подобного эпизода? Ну, ты и шлюха.

Подав знак старой Цинь следовать за ней, она проигнорировала мадам Линг и ушла, опираясь на руку Нин Сюэянь.

– Бабушка, не нервничай больше. Какие семьи не имеют забот в нашей столице? Мы должны стараться сохранять мир в нашей семье, когда это возможно, – негромко сказала Нин Сюэянь, пытаясь успокоить вдовствующую герцогиню.

На ее лице появилась легкая ухмылка. Пусть мадам Линг плевать на мнение мадам вдовы, но даже Нин Цзуань будет презирать мадам Линг после этого инцидента. Ни один мужчина не смог бы остаться выше этого. Даже зная, что между «любовниками» ничего такого не произошло, было очевидно, что они обнимались в постели при свете дня.

Самым большим фактором, способствовавшим превращению госпожи Линг из наложницы в первую мадам, была нежная привязанность к ней Нин Цзуаня. Теперь, когда эта привязанность ослабла, как долго она сможет удерживать свое высокое положение?

Возможно, мадам Линг никогда и не сообразит, что Нин Сюэянь вовсе не пытается представить все так, как будто у нее роман с маркизом Пинъанем, девушка стремиться заставить Нин Цзуаня и мадам вдову просто усомниться в ней. Даже без доказательств некоторые события могут стать занозой в сознании человека, оставив после себя неприятный осадок. Более того, на данном этапе самой большой целью Нин Сюэянь было продлить заточение мадам Линг в зале Будды.

Конечно же, тетка Цинь задержалась, чтобы предупредить старуху-служанку, охранявшую дверь. Она даже распорядилась, чтобы еще несколько крепких прислужниц охраняли зал Будды, и следили, чтобы приказ мадам вдовы о том, чтобы первая мадам ни с кем не виделась, был неукоснительно выполнен. Только после этого старая тетка вышла, спеша догнать ушедшую вперед мадам вдову.

Когда Нин Сюэянь вернулась в Яркий Морозный сад, она увидела, что тетушка Хань приветствует ее сияющей улыбкой. Но радость экономки померкла, когда наткнулась на холодный взгляд Нин Сюэянь, и она сразу перестала улыбаться. Затем она повела Нин Сюэянь в дом с подобающим служанке поведением.

– Вы правы, юная леди. Герцог никогда бы легко не простил первой мадам подобную выходку. Даже если старшая юная леди и вторая юная леди будут умолять герцога, пройдет некоторое время, прежде чем первая мадам будет освобождена. Более того, она лишится благосклонности герцога. Отныне ей будет не так легко навредить вам.

Быстрыми неслышными шагами подошла Цинъю и подала Нин Сюэянь чашку чая.

Нин Сюэянь взяла чай и сделала глоток.

– Тетушка Хань, – ответила она с легкой улыбкой, – еще слишком рано праздновать. Мадам Линг – непростой противник.

У Нин Цзыянь были свои проблемы, которые нужно было решить, в то время как Нин Юлин потеряла благосклонность мадам вдовы. Однако оставался еще сын мадам Линг, Нин Хуайюань.

Он был надеждой всего поместья. В воспоминаниях прежней Нин Сюэянь этот ее старший брат всегда был очень холоден к ней. Когда он видел, как Нин Юлин издевается над Нин Сюэянь, он поворачивался и уходил, как будто ничего не заметил. Было несколько случаев, когда Нин Юлин приказывала слугам бить и унижать ее, а он случайно проходил мимо, и она смотрела на него, надеясь, что он спасет ее. Но каждый раз он лишь делал вид, что не видит ее.

Не беря во внимание привязанность брата и сестры, Нин Хуайюань, подобно мадам Линг и ее дочерям, считал ее даже более ничтожной, чем последняя служанка.

Однако она не могла отрицать, что старший молодой хозяин поместья герцога-защитника был незаурядной личностью. Он с юных лет учился за границей со своим мастером, великим ученым, и заработал довольно хорошую репутацию в столице. Теперь, когда приближался конец года, он вскоре должен был вернуться домой. Он не оставит все как есть, как только узнает, что его мать заточена в зале Будды.

По зрелом размышлении тетушка Хань сочла слова Нин Сюэянь вполне разумными. Ее улыбка дрогнула, и вместо этого она озабоченно нахмурилась.

– Первая мадам все еще нацеливается на нас? – с тревогой спросила она. – Может нам стоит что-нибудь предпринять?

Мадам Линг уже много лет единовластно хозяйничала в поместье. Для того чтобы справиться с юной леди, у которой так мало слуг, ей потребуется дать всего несколько указаний. Это сильно встревожило экономку Хань.

– В этом пока нет необходимости. У мадам Линг не будет времени разбираться с нами, когда кто-то другой нацелится на нее! – усмехнулась Нин Сюэянь. Наложница Сюй могла быть послушна мадам Линг, как ее бывшая горничная, но теперь, из-за козней мадам Линг, ее единственной дочери грозило замужество со старым извращенцем, как она могла не злиться?..

Нин Линъюнь была острой на язык и злобной. Наложница Сюй сговорилась с мадам Линг сорвать ее брак. Как могла Нин Сюэянь позволить им поступать как им вздумается? Поэтому она решила выбрать хорошую напарницу для Нин Линъюнь и настроить их друг против друга.

Солнечный свет пробивался через окно и падал на бледное лицо совсем еще юной девочки, но не мог растопить холод в ее глазах. Тетушка Хань, Цинъю и остальные служанки были ошеломлены, увидев ее сейчас. Они словно смотрели на демонический цветок, чарующе прекрасный цветок, который постепенно пожирал тех, кто осмеливался посягнуть на него. Ничто не сможет вырваться из ее когтей…

Им следовало бы бояться ее, но вместо этого девушка вызывала у них спокойствие и уверенность. Только такая юная леди, как она, могла защитить всех здесь, в этом сучьем окружении заднего двора.

Даже волевая Синьмэй невольно задавалась вопросом, какой именно нечеловеческий опыт сформировал холодность и невозмутимость Нин Сюэянь. Это было похоже на то, как если бы ранее озорная и наивная пятая юная леди выползла из самых глубин ада.

Но внешне пятая юная леди ничем не отличалась от обычной девочки ее возраста. Неудивительно, что ее мастер оставил ее с Нин Сюэянь!

В конце концов, ни слова о мадам Линг и маркизе Пинъань не просочилось в город. Служанки, которые видели их, получили строгое предупреждение держать рот на замке. Брак между поместьем герцога-защитника и поместьем маркиза Пинъаня также был заключен, причем невестой была рожденная наложницей Нин Линъюнь. Однако, поскольку у Нин Линъюнь были незамужние старшие сестры, обе семьи не сделали ничего, кроме обмена обручальными подарками. Официальная свадьба состоится позднее.

На этот раз маркиз Пинъань по существу связал себя с судьбой поместья герцога-защитника. Нин Цзуань считал, что стоит заключить выгодную сделку, купив его молчание в обмен на дочь, рожденную наложницей. В любом случае, это была всего лишь дочь наложницы.

Положение Нин Линъюнь всегда было ниже по сравнению с Нин Юлин, которая несла на своих плечах гораздо более тяжелую ответственность.

Маркиз Пинъань, конечно, был рад жениться на прекрасной даме своей мечты. Он уже выбросил из головы вопрос о нефритовом кулоне; во всяком случае, мадам Линг велела ему сказать именно так. Он был весьма благодарен за то, что достиг своей цели, не страдая от последствий инцидента с мадам Линг. С другой стороны, Нин Цзуань чувствовал разочарование, когда к нему обращались как к «тестю». Глядя пухлое лицо старика-«зятя», он чувствовал себя несчастным.

Взмахом руки он прогнал маркиза Пинъаня прочь.

В тот вечер во дворе Нин Линъюнь царил такой шум, что это едва не взбесило вдовствующую герцогиню. Наложнице Сюй пришлось провести там ночь, чтобы успокоить свою истерящую дочь.

Нин Сюэянь легла спать, как только зажгли лампы на ночь. Лан Нин уставилась на выпирающее одеяло на кровати и беспомощно закрыла двери. Сообщив остальным служанкам, что их юная леди уже уснула, она вернулась в дом, плотно закрыла двери и легла спать под дверью спальни хозяйки.

Глаза ее были закрыты, но она не спала. Она была настороже, потому что внутри лежала не Нин Сюэянь, а свернутое одеяло.

Нин Сюэянь ушла с Синьмэй, чтобы улизнуть из поместья герцога-защитника. Именно это она и обещала принцу Йи.

Сегодня вечером у принца Йи были дела, которые требовали присутствия Нин Сюэянь. Лан Нин не знала, хорошо ли, что ее юная хозяйка имела дела с жутким принцем Йи. Однако у Нин Сюэянь было так мало сторонников, что ее путь был трудным и тернистым, несмотря на ее выдающийся интеллект. Сегодняшний инцидент был хорошим примером. Если бы Синьмэй не было рядом, маркиз Пинъань не попался бы в их ловушку так легко.

Если бы эту задачу выполняла какая-то другая горничная, они были бы обнаружены, даже если бы ей удалось заманить маркиза Пинъаня.

Нин Сюэянь была умна; у нее должны были быть свои причины, чтобы связываться с принцем Йи. Эта мысль немного успокоила Лан Нин.

По сравнению с Нин Цзыин, Нин Сюэянь казалась еще беспомощнее и слабее. Правда же заключалась в том, что она была настолько грозной и сильной, что заставила Лан Нин доверять ей. У ее юной леди наверняка были свои причины; все, что она должна была сделать, – это довериться ей.

Тем не менее, Лан Нин все еще волновалась, и это не давало ей уснуть. Она чутко прислушивалась к любому шороху во дворе…

На этот раз Нин Сюэянь была одета как горничная. Вместо того чтобы провести ее через парадную дверь, Синьмэй перепрыгнула через стену, неся ее на руках. Яркий Морозный Сад был расположен в дальнем углу поместья герцога-защитника, так что, перепрыгнув через стену, они сразу попали на городскую улицу. Там их уже ждала карета. Нин Сюэянь села в экипаж, Синьмэй последовала ее примеру.

Под покровом ночи карета сделала несколько поворотов по дороге, прежде чем въехать во внутренний двор. Они вошли в дом через заднюю дверь. Как только она закрыла двери, Синьмэй остановилась и внимательно прислушалась к любому шуму. Нин Сюэянь невозмутимо стояла рядом с ней, выглядя безразличной. Ее спокойствие заставило Синьмэй удовлетворенно кивнуть самой себе. Эта пятая юная леди, может быть, еще почти ребенок, но она все больше и больше завоевывала ее уважение.

– Юная леди, позвольте мне одеть вас в новую одежду! – Они вошли в комнату, где лампа освещала нарядную одежду из белоснежного сатина. Это была великолепная работа с элегантным дизайном кроваво-красных бабочек и выглядела еще лучше с украшением для головы из дорогого нефрита. С ее холодным выражением лица, Нин Сюэянь выглядела еще более очаровательной, одетая в такой наряд.

Синьмэй снова зачесала челку Нин Сюэянь. Несмотря на то, что она была немного коротковата, горничной все же удалось прижать ее заколкой-бабочкой. Просто удивительно, как соблазнительно выглядели бы ее тонкие брови и глаза, если бы она приложила немного усилий и научилась пользоваться косметикой. С таким темпераментом, поведением и внешностью девушка полностью расцветет года через два.

Синьмэй не могла удержаться от масленого комплимента этой девушке. Ее мастер был самым очаровательно-красивым мужчиной, которого она знала, но пятая юная леди поместья герцога-защитника ни в чем не уступала ему.

– Синьмэй, Его Высочество куда-то собрался? Или он принимает гостя? – безмятежно спросила Нин Сюэянь, наблюдая за спокойным выражением лица великолепной дамы в зеркале.

– Я и сама пока ничего не знаю. В письме Его Высочества сказано только, что вы должны прийти сюда сегодня вечером. Я думаю, что, возможно, Его Высочество устраивает представление, чтобы встретиться с несколькими людьми, – ответила Синьмэй, причесывая волосы Нин Сюэянь. Поскольку в последнее время она была далеко от принца Йи, она не была уверена в точных деталях.

Нин Сюэянь нахмурилась и смущенно спросила:

– Разве у Его Высочества нет наложниц? – Учитывая его статус, Принц Йи мог бы заполучить любую женщину, какую пожелает. Почему он попросил ее притворяться его любимой

наложницей?

– В поместье есть наложницы, но все они дарованы императором и императорскими супругами. Его Высочеству ни одна из этих наложниц не нравится, и он размещает их в каком-нибудь уголке внутреннего двора. Он запрещает им выходить в те дни, когда он здесь, – объяснила Синьмэй, потому что это ни для кого не было секретом.

Все знали, что император и принц Йи не ладили. Принц Йи ни в коем случае не хотел иметь ничего общего с наложницами, которых пожаловал ему император. Более того, все эти женщины, как правило, дрожат от ужаса, когда видят его. Они даже не могли произнести ни одной правильной фразы. Это было для него невероятно неприятно.

Синьмэй не упомянула, что причиной такого страха была кровожадность Ао Чэньи. Несколько его наложниц были забиты до смерти буквально через несколько дней после того, как вошли в его поместье. Кто не будет послушен после того, как увидел это?

– А что произошло между третьим принцем и принцем Йи? – спокойно спросила Нин Сюэянь. В тот день принц прислал своих людей, как будто его это не беспокоило. Это было действительно странно!

Синьмэй не осмелилась ответить на этот вопрос, поэтому осторожно произнесла:

– Я и сама не уверена. Если вам интересно, спросите у Его Высочества.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/686025